

3-422/26
ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

1-48 = 48

8-7(053)17-914

№ 1 (160)

Пролетарии всех стран, соединитесь!

МОСКВА, ЯНВАРЬ 1926 г.

Цена 12 коп.

КРОКОДИЛ

НОВОГОДНЯЯ БОНБОНЬЕРКА.
(Локарнский пакт).

Рис. Ив. Малютина.

Шила в мешке не утаишь.

Рис. Ю. Ганфа.

1925 ГОД. — Едва год успел проработать — уж и сокращают, даром что я юбилейный... А на мое место — вон уж родственничек принят. Пойду в союз жаловаться...

ПАРТСКАЗОЧКА ПРО ПАРТМАЛЬЧИКОВ.

(Допартс'ездовская).

Жили-были два партмальчика. И выдался у них вечерок, свободный от партнагрузки. Сидели оба партмальчика дома и вели промеж собою дискуссию.

— Ты чего набундючился? — спросил один.

— Боязно мне чивой-та!.. — захныкал другой.

— Чего-ж тебе боязно?

— Снопает!.. Или ночью привидится. Страшный — огромничий!..

— Кто огромничий-то?

— Он. Не в партдень помянут будь... ЦСУ, ЦСУ, ЦСУ, наше место свято!..

— Да ты толком-то говори!.. — рассерчал первый партмальчик. — Кто такой «он»?

Второй огляделся и прошептал:

— Знаю, кто. Кулак деревенский..

— Какой-такой кулак?..

— Обыкновенно, какой. Здоровенный — большущий! Зубищами ля-яскает!.. Глазищами хло-спаает!.. Кооперацию ло-опает!.. Ух, до чего-ж страховитай!..

Первый партмальчик ухмыльнулся. И сказал:

— Тьфу!.. Опиум для партейных, — вот что кулак твой. И ничего больше. Одним словом, суеверный предрассудок!

— Как, то-есть, так?.. — околпел второй.

— Очень просто: дурман. Вовсе нету его, кулака-то. Не бывает.

— А в деревне-то кто-ж?

— В деревне — в ней середняк... А кулак — это миф и предрассудок.

— Вот погоди: разразит он тебя за такие слова. Страшнейший в ней, в деревне, кулак!..

— И слыхом не слыхано. Опиум. Вот ей-богушевски!.. Врать, что ли, стану?

— Страшнейший-огромный!.. Вот как перед истинным ЦСУ!

— Нету, говорю, кулака никакого!.. Значит, и болтать об нем нечего.

— Не болтать, а военно-коммунистический кол ему, сволочи, в спину вогнать: небось, тогда перестанет пужать народ!..

— Как это пужать, когда есть он несуществующий вымысел?

— Погоди, он тебе раздокажет!.. Социализм с овчинку покажется!..

Партмальчики спорили долго. Пока читатель не вышел из терпения и не спросил:

— Да что-ж это они дичь порют такую? Довольно даже глупо получается...

Ну, а что с них взять? Какие-то партмальчики, да еще в сказочке.

Вот когда взрослые партлюди — да на самом деле такое начнут говорить, тогда нехорошо.

Но после XIV партс'езда этого на самом деле и быть не может.

Грамен.

ПИСЬМО ВЫДВИЖЕНЦА.

«Милый дедушка, Константин Макарыч!

И пишу тебе письмо. Нету у меня ни отца, ни маменьки, только ты у мейя один остался. А вчерась мне была выволочка. Хозяин выволол меня за волосы на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селедку, а я начал с хвоста, а она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. А спать мне велят в сенях, а когда ребяенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку. Милый дедушка, сделай божецкую милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности... Хотел-было пешком на деревню бежать, да сапогов нету, морозу боюсь. Приезжай, милый дедушка, христом богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой, а скука такая, что и сказать нельзя.

Остаюсь твой внук Иван Жуков, милый дедушка приезжай».

Примечание «Крокодила». Письмо это взято из рассказа А. П. Чехова «Ванька». Написано оно, примерно, лет тридцать пять назад.

Письмо ясное, понятное. Непонятно только одно: откуда Чехов мог знать тридцать пять лет тому назад, как у нас будут поступать с выдвиженцами?..

В ПОГОНЕ ЗА ЭФФЕКТАМИ.

После того как администрация и профсоюз отпустили на клубную работу достаточное количество денег, организация клуба при нашем предприятии была поручена тов. Пыркову.

— Вы уж, тов. Пырков, того... Приложите старания... Во главу угла здоровый отдых и разумное развлечение, значит! Помещение же у нас — на славу!

Пырков сделал энергический, горизонтальный жест рукой в воздухе.

— Уж не учите! — сказал он. — Не в первый раз... Не маленький!

И не прошло месяца со дня начала работы, как Пырков, перед сдачей клубного помещения, отдавал последние распоряжения:

— Верхний свет прибрать! Прибрать вовсе! Снять лампу!

— Темно будет, тов. Пырков, — слышался робкий возражающий голос. — Буков в газете не видно...

— Тут уж, брат, не до буков! Буквы буквами, а не пропадать же эффекту... Ну-ка, засвети теперь звезду, Иванов!

И когда на черном фоне стены кровавым светом зажигалась пятиконечная прозрачная звезда, а по огромной комнате бежали колеблющиеся синие тени, Пырков приходил в восторг:

— Что? Не здорово? — спрашивал он торжествующе. — Почтище твоих буков!

А минуту спустя он кричал уже в противоположной стороне комнаты:

— Кто приказывал окно затянуть? Снять занавеску... Так... Настежь!..

— С улицы наскрозь видно, тов. Пырков! — пытался вставить кто-то, но тов. Пырков возражений не принимал.

— Для кого ж, как не для людей, старались? И очень хорошо, что видно... Эй, Алексеев! Сбегай-ка, брат, взглянуть, как с улицы-то клуб выглядывает?

И пока Алексеев бегал взглянуть, перед полуподвальным клубным окном, на видном клочке освещенного снега уже останавливались калоши, валенки, ботики, яловочные сапоги... Пырков же продолжал работу.

Отойдя на середину комнаты, он оглядывал уголок безбожника.

Коллекция языческих и христианских богов была залита искусно замаскированным, густо малиновым светом. Одна стена напоминала иконостас сельской приходской церкви, другая, оборудованная полками — провинциальный паноптикум.

— Это что? — кричал Пырков. — Ведь сказал же я, чтобы «Кали» наперед всех выставить! Да не ту берешь, нешто это Кали? Кали, брат, ощеренная, а это—Ваал!.. Тащи ее сюда, стерву! Вот так... Да мордой-то, мордой на публику поверни!..

— Уж больно страшна, тов. Пырков! — робко замечал кто-то. — Бабам снится будет...

— А ну? Что? Как? — спрашивал в это время Пырков вернувшегося с уличной разведки Алексеева. — Каково впечатление?

— Жуть... — сказал тот. — Как в преисподней!

И последним делом Пыркова была расклейка лозунгов по стенам. Лозунги были самого разнообразного содержания. Над столом для шахматной игры тов. Пырков распорядился почему-то повесить лозунг, имевший большой успех на с'езде брандмайоров в 1918 году:

«Пожар—враг трудящихся!».

Наконец, клуб был готов.

Почему рабочие не посещают клуб? — задались вопросом те, кому этим ведасть надлежит.

Проведенная среди рабочих нашего предприятия анкета дала интересный материал на эту тему.

Вот несколько из полученных ответов:

1. «Как у меня от богини «Кали» случились преждевременные роды, то в клуб я не ходица!»

2. «При всеобщей нервности, чувствую направленные в спину взгляды».

«Посетив клуб с матерью, нашел таковую в коленопреклоненном положении, за молитвой, в уголке «Безбожника», после чего не дают прохода, в смысле отсталости».

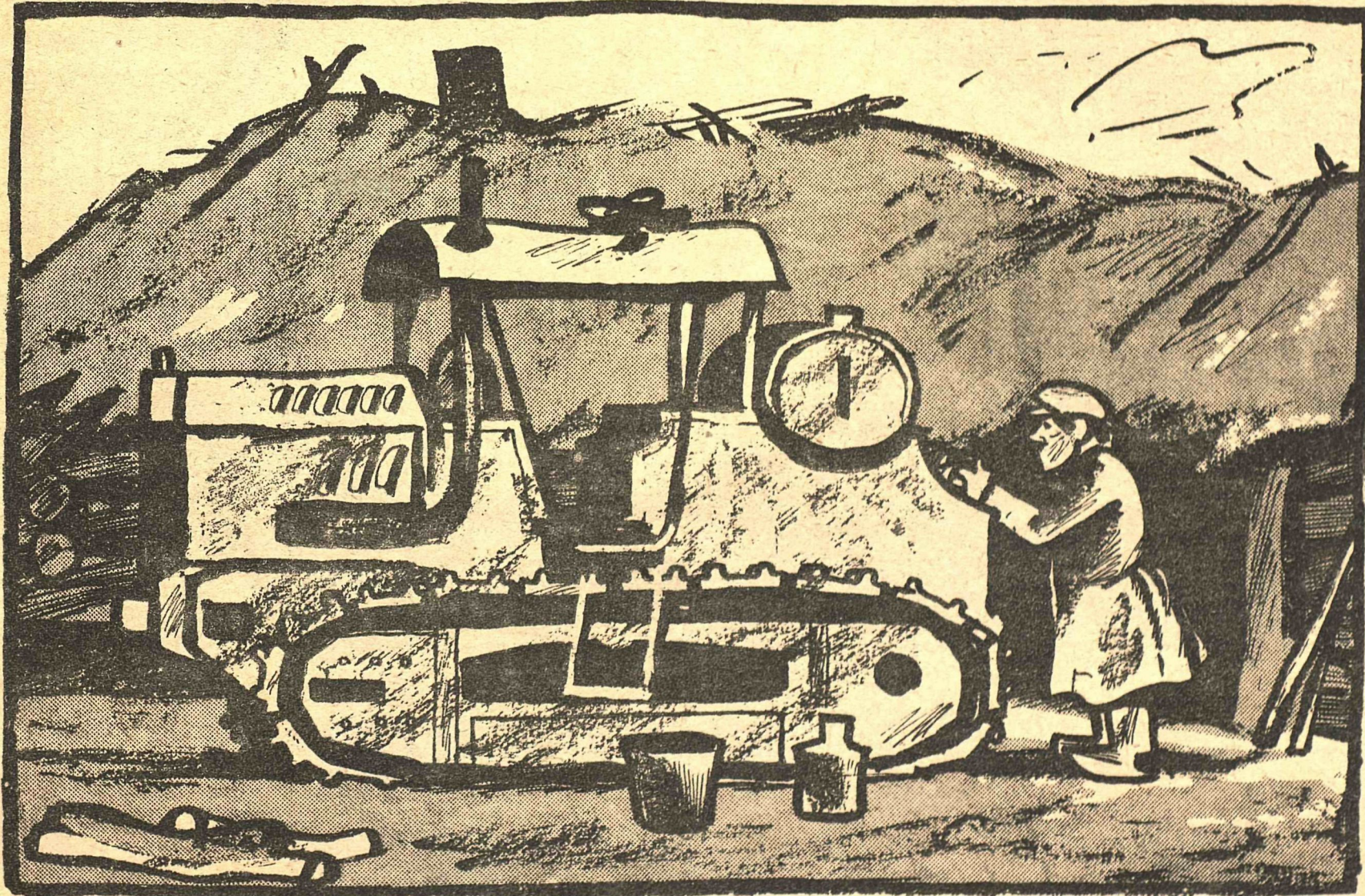
4. Скучища, темнотища, со всех сторон — боговские рожи, ну их к чорту! В пивной — завсегда веселее!».

Сейчас наш клуб реорганизуется. Тов. Пыркову не велено даже и подходить к нему близко.

В. Авиллов.

СЫН ФОРДА—„ФОРДЗОН“—НА ВОСПИТАНИИ У СОВЕТСКОГО КРЕСТЬЯНИНА.

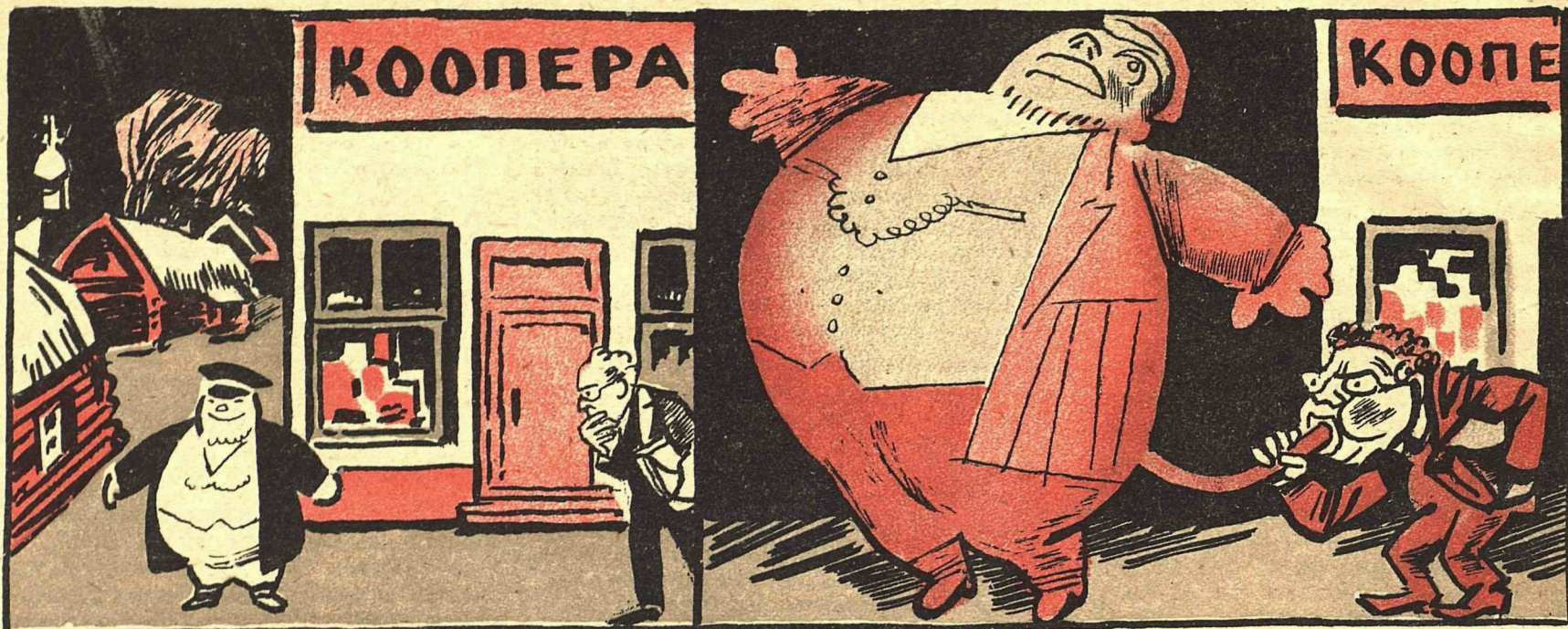
Рис. Ив. Малютина.

— Ничего, что ты буржуйский сынок—мы из тебя работника сделаем..

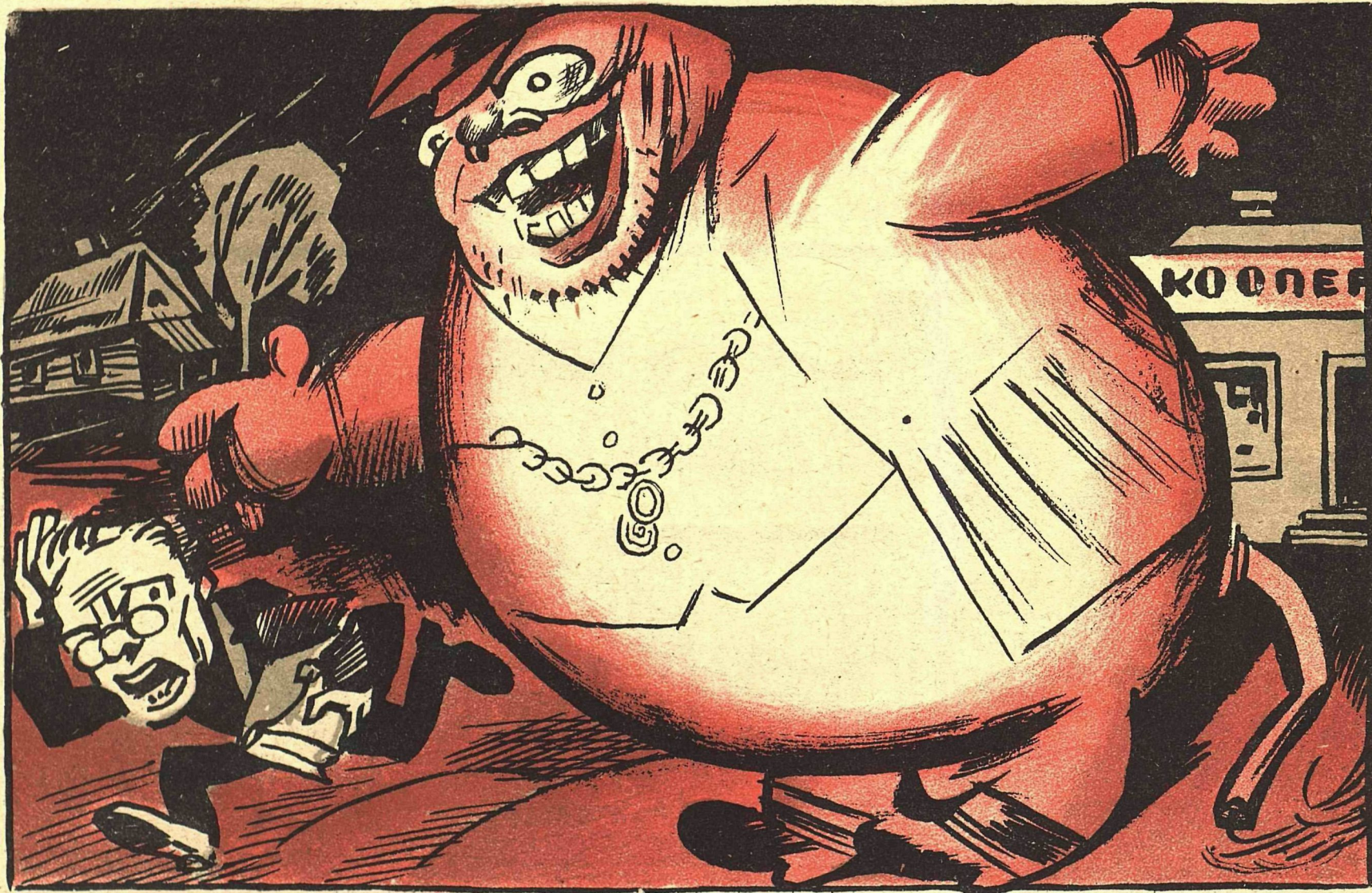
СТРАШНАЯ ИГРУШКА.

Рис. А. Радакова.

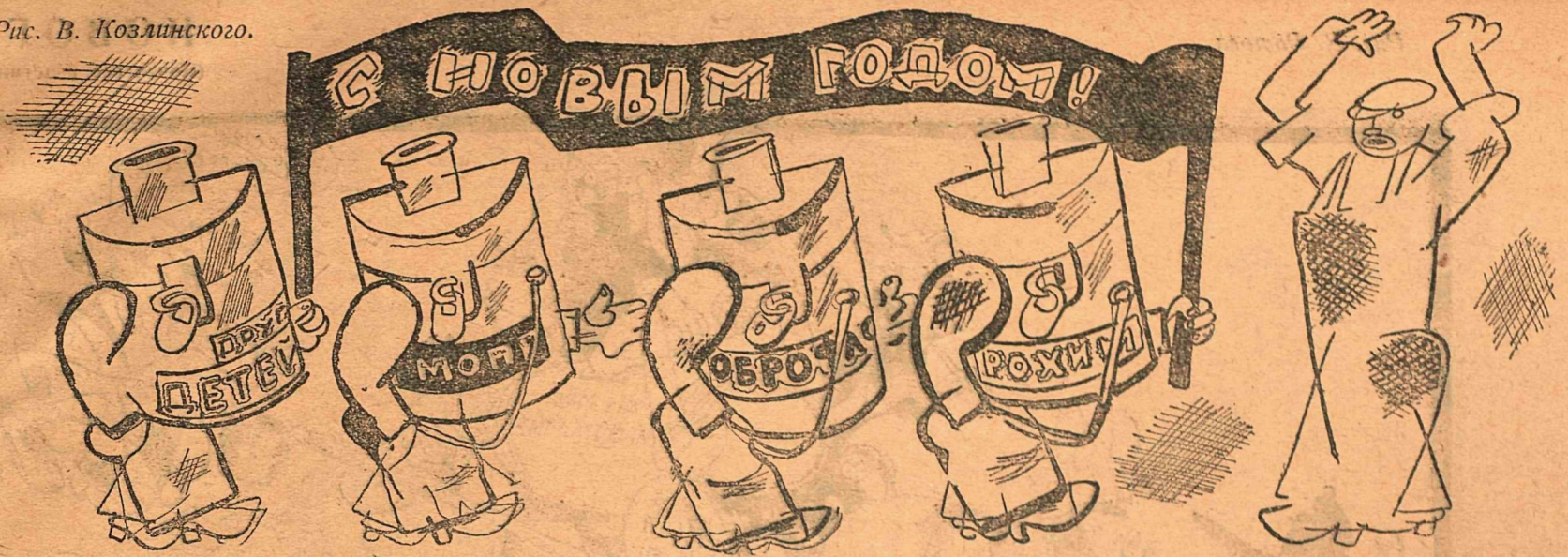

Жил-был обыкновенный кулак,—не большой и не маленький, а такой, как он есть.

Захотелось одному парт-мальчику напугать других мальчиков и начал он кулака раздувать. Дует и дует каждый день строк по триста...

Раздулся кулак огромный-преогромный, такой, какого никогда не бывает. Поглядел на него парт-мальчик и ахнул: хотел других напугать, а сам в панику впал. И все засмеялись, а парт-мальчик заплакал.

ОСТРОУМНЫЙ ГУСЕВ.

(Почти репортаж).

Виноторговец Гусев был человек неглупый. Все село Александровское знало гусевскую сметку и хитрость. Поэтому, когда изрядно поднажившись, Гусев временно по тактическим соображениям закрыл свою лавочку, все александровцы с напряженным любопытством стали ожидать исхода решительной схватки Гусева с фининспектором.

Дело в том, что Гусев и заведение-то свое закрыл, стараясь этим прикрыть и ликвидировать свои налоги и недоимки, которых накопилось у него бесчисленное количество.

Гусев платить отказался и заявил, что денег у него нет, а что касается имущества—то вот, мол, опишите стол да две табуретки.

— Я бы, что называется, всей душой! Я—для государства в лепешку готов расшибиться. Если бы была возможность—нешто я стал бы разговаривать!

И прищурив вдруг свои плутоватые глаза, Гусев хлопнул себя по лбу:

— Вот что, товарищ фининспектор. Конечно, всего долга своего я покрыть не могу, но... у меня тут есть кое-какие должнички. И я готов, так сказать, всей душой... для государства.

Из жилетного кармана Гусев вынул заранее приготовленную аккуратненькую бумажку и передал ее фининспектору. Фининспектор прочел, вздохнул и удовлетворенно положил ее в старенький свой портфельчик...

Через неделю Александровский сельсовет получил торжественную официальную бумагу из Александровского райфо за № 5411:

«Согласно предписанию Ставропольского Округа за № 25138 Райфинотделение предлагает спешно выяснить бесспорность задолженности поименованных ниже лиц гр-ну Гусеву, Георгию Моисеевичу в размерах, указанных против них, и особой подпиской обязать каждого из них немедленно уплатить таковую в кассу Райфо на погашение числящейся за гр-ном Гусевым недоимки разных сборов и налогов».

П. п. З. зав. Райфо А. Грачев. Зав. налог. частью Г. Кузнецов.

Список:

- 1) Председатель артели «Энергия» Кобыляцкий — 2 р. 50 к.
- 2) Реутов — 1 р.
- 3) Плуталов, колбасник — 1 р.
- 4) Фуркало, Моисей Степанович — 1 р.
- 5) Петров Дмитрий Александрович — 3 р. 95 к.
- 6) Утулов, Дмитрий Иович — 5 р. 95 к.

Итого 15 р. 40 к.

ОБУЧЕНИЕ ВЫДВИЖЕНЦА.

Выдвиженцы зачастую исполняют в учреждении роль... курьера.

(Из статьи)

— Выдвиженец!.. — крикнул «Пред»,
 — Что-же, примем меры!..
 Выдвиженец в кабинет
 Угодил в курьеры.
 Гонка с самого утра
 К Бухе, к Заму, к кассам...
 И пришла ему пора
 Отчитаться массам.
 Не расходуя слова,
 Он сказал, что надо:
 — Никогда не лезь, братва,
 К «Преду» без доклада.

М. Андр.

Рис. Ю. Г.

— Что за безобразие: какой-то дрянью зеркало завесили!
 — Да вы, товарищ заведующий, в ней, как в зеркале, никакой разницы!

В Александровском сельсовете забеспокоились,—бумага спешная. Застучали пишущие машинки. Забегали по селу сельисполнители. Встревожились перепуганные александровские граждане.

А еще два дня спустя делопроизводитель сельсовета смущенно вертел в руках бумажку за № 5411, с подписанными к ней «приложениями». В приложениях значилось:

I. «На отношение Райфо за № 5411 по поводу долга в сумме одного рубля бывшему торговцу Гусеву ставлю сельсовет в известность, что такой способ требования Гусевым долга является больше чем странным, и, кроме того, заявляю, что Гусеву я ничего не должен, наоборот он мне за пользование шкафом не заплатил.

Фуркало».

II. «Задолженность Гусеву председателем «Энергия» не Кобыляцким, а Пономаревым, в это время был председателем «Энергии» не Кобыляцкий, а Пономарев и щетайте задолженность не с Кобыляцкого, а с Пономарева.

Кобыляцкий».

III. «Настоящим заявляю, что Гусеву за вино я совершенно не должен, а он мне должен за братую у меня колбасу в размере 20 фунтов на сумму 8 рублей, и каковую он мне не уплатил, каковую и прошу взыскать с Гусева.

Плуталов».

— Чорт знает, что тут делать!—вздыхнул делопроизводитель и зачесал в голове.—Мы, можно сказать, низовая рабоче-крестьянская власть,—а работаем приказчиком у этого Гусева, получаем его долги. Безобразие!

А бывший виноторговец Гусев, между тем, щупал почву в соседнем уезде, чтобы перестать быть «бывшим» виноторговцем и, встречая на улице своих александровских друзей-приятелей, заливался беззвучным смехом:

— Хорошую я с вами шуточку сыграл? А? А сельсовет-то? Сельсовет? Неделю целую из-за меня работал! А вы говорите—Гусев! Нет, брат! Пока на свете дураки есть—Гусев еще себя покажет!

Вот и конец этой истории. Вряд-ли нужно говорить, что все это действительный факт, который имел место в Ставропольской губернии...

Дураков не убавишь на свете—лишь на умных тоску наведешь. А хотелось бы все-таки убавить. Ах, как хотелось бы!

Вас. Кумач.

ЖЕЛЕЗО И БУМАГА.

Низовые ячейки, в погоне за количеством членов, сквозь пальцы смотрят на их качество. Значительная часть «членов» числится лишь на бумаге.

(Из корреспонденций с мест)

Двадцать хат поселка Чемера...
 В парт'ячейке членов семеро.
 Все активные, железные,
 Все для общества полезные.
 Секретарь сказал: — «Чудачество
 Так бороться нам за качество!
 Роста партии стихийного
 Достигай чрез беспартийного!».

Двадцать хат поселка Чемера,
 Сотня хат села Беспалого...
 В парт'ячейке уж не семеро,
 А две сотни душ без малого.
 Эту уйму с партбилетами
 Не обслужишь и анкетами.
 Ходят «члены», ходят важные,
 Только все они... бумажные...

М. Андр.

Парад—алле! Смелей шагайте, граждане! Со многими из вас еще придется нам увидеться в новом году. Ничего. Есть еще вилы у „Крокодила“...

Гордо и важно шагает прошлогодний чемпион СССР—СОВБЮРОКРАТ. Всему параду посыпает дорожку циркулярами, а самому ему—дорожка скатертью.

За ним—два СОВДУРАКА, тяжеловесы-атлеты. Шутя и играя, несут они чучело СОВБАРЫШНИ (царство ей всякое иное, кроме советского!). По наведенным нами справкам, совбарышня безвременно скончалась в 1925 г. А вот совдурак—хотя и дурак—а неумирающий. Умирать, говорит, дураков нету.

В семье не без урода и возле совдураков оголтело шагает ЗАБАРАБАНИВШИЙСЯ ПИОНЕР. Другие его приятели и учатся и гранит грызут, а он знай себе в барабан дует. Если не образумится он—прямая ему дорожка в совдураки.

Дальше плетутся до полусмерти ОЖИВЛЕННЫЕ ПРОФСОЮЗНИКИ. Идут по своей твердой циркулярной привычке: шаг вперед—два назад.

За ними веселыми ногами скакаше и играше —РАСТРАТЧИКИ. Им бы, конечно по их беговым способ-

НИИ ПАРАД.

награждены орденом „Вилы в бок“.

ностям на первом месте надлежало быть. Но они сдерживают свой ретивый бег, чтобы могли их догнать растроченные ими плачущие денежки.

Сбоку в уголке на лыжах идет физкультурный комсомолец. Зачем он попал в такую компанию? А затем, что, развивши все мускулы, забыл он о развитии головы своей. В чем нами и уличен. Дальше „лошадку ведет под уздцы... меньшевичек“. И на бочке люди все знакомые — Чемберлены всякие. Надоели они нам, ох до чего надоели! Потому мы их и треплем из номера в номер: может, умрут поскорей.

Все люди, как люди — а тут двое идут, как мыслете. Борются с самогоном — оттого и ослабли сердешные. А дальше идут уважаемые товарищи, ставшие лицом к деревне. В параде участвуют случайно. Обернувшись к деревне — увидели кулака, перепугались и дуют вперед пятками. В конце процессии — бежит поп. Сам прибежал: мы его целый год не трогали — вот у него самолюбие и заговорило.

Ну, все кажется... А этот куда лупит за рамку? Ба! Да это мобилизованный в деревню! Эй, парень, куда???

Все равно в 1926 году не раз тебя на страницу поймает вместе с прочими.

РОСКОШНЫЙ ЮБИЛЕЙ.

В г. Кеми было отпраздновано восьмилетие существования кр. милиции.

Заранее было собрано с кооперативов более 200 рублей. Карелторгом было отпущено около 30 бутылок русской горькой и пива без счета. Участники жестоко перепались.

Хорошо служить в милиции. Выпьешь как следует, поскандалишь как только можно, и что же? Отправят тебя в крайнем случае домой, т.-е. в милицию. Вот и все! Эх, и жизнь!

МОГИЛА.

Из протокола № 76/10 заседания президиума Осинского Районного Исполнительного Комитета:

«Слушали: Заявление коллектива верующих Осинской кладбищенской церкви об увеличении площади кладбища.

Постановили: С необходимостью расширения кладбища согласиться, увеличить его вглубь с южной стороны на 20 саженей в ширину и длиной во все кладбище за счет земли, принадлежащей артели «Многополье».

Корреспондент, сообщивший нам этот факт, сообщает, что артель «Многополье» имеет правильный 8-польный севооборот с посевом клевера. Земля вся в одном месте выделена в порядке землеустройства, и отвод земли под кладбище нарушит севооборот и разбросает участки в разные места.

Любопытно знать, почему президиум Осинского РИК'а решил поставить могильный крест над «многопольем?».

Рис. А. Радакова.

ОБИДЕЛИ.

Жалуются нам:

«В городе Владимире в клубе совработников на стене висят фотографические карточки членов правления губотдела союза и нет ни одного портрета наших вождей».

А правление губотдела — не вожди? Пришлите-ка нам, товарищ, эти портретики — «Крокодил» поважнее вашего клуба, и то поместит, — нехай все любуются!

НАСЧЕТ СТАЖА.

В библиотеке имени А. И. Чехова в Ялте абонементная плата на книжки после революционного издания — 75 коп., а на книги дореволюционного издания — 50 коп. Так что курортники-рабочие, берегушие каждую копейку, вынуждены сидеть на дореволюционной «духовной пище».

Интересно знать, какие там в Ялте библиотекари: послереволюционные или дореволюционные?

РАДИОПЕРЕДАЧА.

Слымский сахарный завод получил эг акционерного общества «Радиопередача» за 614 р. 60 к., собранных среди рабочих, радиоприемник. Аккумуляторная батарея оказалась совершенно испорченной. «Мощный усилитель» дает такой сильный писк, как будто в нем засела целая армия крыс. Два репродуктора настолько измялись в дороге, благодаря плохой упаковке, что оказались вовсе негодными к употреблению.

Рабочие волнуются (на волне в 1450 метров), а «Радиопередача» молчит. Да и говорить не о чем: рабочие деньги передали на нигуда негодный товар, — а при чем же тут радио? Да и не передачей это называется, а перенатой...

ПРИВЫЧКА—ВТОРАЯ НАТУРА.

Из протокола № 10 заседания членов Верхотоемского райсопрофа от 25 ноября 1925 года:

«Слушали: Циркуляр Северо-Двинского ГСПС № 1206.

Постановили: Принять руководство к исполнению.

Слушали: Отношение Северо-Двинского ГСПС № 1180.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Отношение Северо-Двинского ГСПС № 1194.

Постановили: Принять к сведению и исполнению.

Слушали: Планы работы Орготдела, ОТЗ и культотдела Северо-Двинского ГСПС.

Постановили: Принять к сведению и руководству.

Слушали: Копию постановления НКТ РСФСР № 207.

Постановили: Принять к сведению».

И еще и еще слушали и постановили — «Принять к сведению и руководству»...

Заранее знаем, что зря берем на вилы Верхотоемский райсопроф. Никакой пользы. Прочтет этот райсопроф и постановит: «Принять к сведению и руководству». И все.

Но, может быть, и еще кто-нибудь примет к сведению?

РАЗНЫЕ СОСТАВЫ БЫВАЮТ.

31 октября по Мурманской жел. дор. мимо ст. Кузема проехал по ревизии начальник Мурманской жел. дор. с комиссией около 55 человек, в специальном экстренном составе из 7 вагонов: салон, ресторан, спальни, два мягких и два жестких. При выезде из Ленинграда начальство дало телеграмму в 650 слов о маршруте своей поездки, по 50 адресам, стоящую по тарифу 5.700 руб.

Много что-то развелось в последнее время этих самых составов... преступления.

НА СЕВЕРЕ ДИКОМ...

НЕЗАМЕРЗАЮЩИЕ МАЛЬЧИКИ.

ПРЕПОДОБНЫЕ СВЯТИТЕЛИ СОВЕТСКИЕ,
им же от многих болезней молиться долженствует.

Рис. Ив. Малютина.

СЕМУ МОЛИМСЯ:

О еже избавитися нам от зловредного зеленого змея и непорочно вступить в честное животворящее общество трезвых, иде же несть пьянства и сорокаградусных зелений потребления.

СЕМУ МОЛИМСЯ:

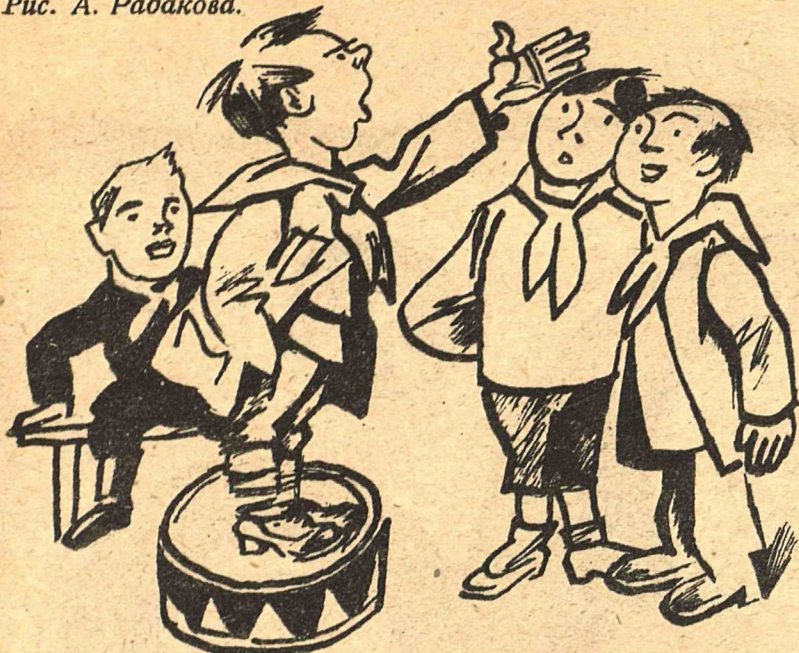
Об избавлении от блудных скверны, от соблазна бракоразводного и от всяческого телесного озлобления во избавление от алиментов и благорастворения семейных воздушных ради.

СЕМУ МОЛИМСЯ:

О еже избавитися от злосмрадного зеления табачного, от яду марафетного и от прочих дурманных яств, разрушению плоти и измождению духа спешествующих.

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ.

Рис. А. Радакова.

— Дорогие товарищи! Как сейчас помню,—
в 1905 году мы...

ПРОЕКТ ПРОВЕДЕНИЯ.

I.

В ночь под новый год кем-то где-то был обнаружен совершенно застывший и окостеневший человек бюрократического типа. В кармане у застывшего человека нашли рукопись. К рукописи было пришпилено сопроводительное письмо нижеследующего содержания:

«Прилагая при сем универсальный проект нотированного оживления всевозможных масс, прошу принять во внимание. Оный проект, являясь всесторонне-исчерпывающим, применим (полностью или частично) ко всякого рода узаконенным сборищам: к общим собраниям, клубным вечерам, с'ездам и конференциям общественных организаций, пере-выборам фабзавместкомов, правлений кооперативов, сельсоветов и даже бюро ячеек. Полагая в основу сего проекта чин православного богослужения, поясняю: так называемое оживление давно надлежит ввести в определенные формы и рамки, дабы не было уклонений и ненужной затраты драгоценного времени.

Под сим не подписуюсь, ибо—что есть личность в истории?

Приложение: упомянутое».

II.

Упомянутое приложение воспроизводим, в интересах широких масс, полностью.

ПРОЕКТ ПРОВЕДЕНИЯ СО РАНИЙ ВСЯКОГО РОДА.

Перед открытием всякого собрания объявляется заседание органа, его созывающего (завкома, правления, президиума и т. п.), секретарь коего возглашает наподобие диакона:

— Елицы посторонние изыдите, елицы посторонние изыдите, да никто же от посторонних! Елицы членствующие, паки и паки сборне список обсудим!

После чего председатель оглашает список кандидатов в члены органа, переизбранию подлежащего, глаголя:

— Сие есть список твердый, иже с вышестоящими согласованный, от вышестоящих исходящий, во избежание конфликтов!

Члены же единогласно трижды воспевают:

— Принимается, принимается, принимается!..

Вслед за сим, в месте, благолепно украшенном, открывается собрание. Председательствующий возглашает:

— Объявляю собрание открытым, для оглашения повестки дня слово имеет товарищ секретарь, вонем!

Секретарь. Премудрость! О международном и внутреннем положении собранию доложим!..

Клир. Возражений нет, возражений нет, возраже-е-ений не-е-ет!..

Секретарь. О еже отчислити пятидневный заработок в пользу добровольного общества в порядке профдисциплины собранию доложим!

Клир. Возраже-е-ений не-е-ет!..

Секретарь. О перевыборах честного оживляющего правления (завкома, совета, президиума) и ревизионной комиссии к оному собранию доложим!..

И т. д., дондеже не исчерпает. По оглашении же всех дванадцати вопросов повестки дня, председатель звонит в колоколец и глаголет сице:

— Кто за, кто против, кто воздержался, возражений и дополнений нет, принимается!..

Клир воспевает:

— Еди-но-глас-но, при одном воз-дер-жавше-емся!..

Председатель паки звонит и передает слово докладчику, глаголя:

— Премудрость, вонем, соблюдайте тишину и спокойствие! Двери, двери!

По сему возгласу двери запираются на запоры, и возле них становится добровольная стража по назначению председателя.

Докладчик, парамонарю церковному соответствуя, глаголет:

— Товарищи, принимая во внимание международную ситуацию и события в Китае, а также замыслы английских империалистов, Чемберленом министром возглавляемых, при Макдональде потворствующе и соглашателе Томасе рекомом споспешествующе, дондеже не погибнут, я буду краток, това-а-ари-щи-и!.. Бойня, иждивением французских милитаристов в Марокко учиненная, обаче града Дамаска крушение и, в общем и в целом, я буду краток, товарищи!..

При упоминании о краткости, клир в тон возглашает:

— По регламенту, по регламенту, по регламенту!..

По исчерпанию же положенного по регламенту времени, оно же есть два часа, председатель речет:

— Товарищи, доклад информационный, предлагается принять к сведению без прений!..

Клир же радостно воспевает:

— Принимается, принимается, принима-а-е-ется!..

После чего тем же чином проводится резолюция, принимаемая за основу, а засим читается следующий доклад, и так—до окончания повестки. Последним вопросом ставятся перевыборы, ведомые таковым же обрядом, как и на предварительном заседании органа, переизбранию подлежащего. Засим председатель глаголет:

— Объявляю собрание закрытым. Премудрость, вонем: оживление!

III.

Упомянутое приложение на этом кончается. Но оживление, собственно говоря, еще только начинается. Едва ли поэтому, можно сказать, что вышеприведенный документ уже устарел и не имеет никакого общественного значения.

Грампя.

Рис. И. М.

ПОРТНОЙ:—Невольню станешь бюрократом!

СУРОВЫЙ КАССИР.

К зав райфо Абинского РИК'а, Кубанского округа, Ковалеву, служащие боятся ходить за зарплатой.

Ковалев ругается, выдает деньги по желанию, иногда отказывает, хотя в кассе деньги есть. Если сотрудник жалуется администрации и Ковалев бывает вынужден деньги выдать, то он жалобщикам заявляет: «Погоди, будешь на другой месяц получать, я тебе припомню».

А вы думаете, приятно деньги из кассы выдавать? Разберут все, и растратчикам ничего не останется....

МУЖ ДА УБОИТСЯ ЖЕНЫ.

Заводекай ячейка РКП(б) в Кизеле по-своему проводит прием в партию. С одним рабочим так разговаривали «по душам»:

Ты наш, мы знаем, но скажи, спросил ли ты жену, отпустит ли она тебя, а если нет, и у тебя выйдет ругань — мы тебя не можем принять.

И правильно, не только у жены нужно спросить, а и у прочих родственников. И у председателя домкома тоже. А если есть теща, то и у тещи.

ПРИМЕРНЫЙ КООПЕРАТИВ.

Не в том смысле примерный, что с него пример надо брать. А его для примера другим взять бы, да и...

Воинской части понадобился картофель. Приехали в Мелитополь, на базаре 50 коп. пуд. Решили, что дороговато, и обратились в кооперативное «Товарищество садоводов и огородников». А там — по 75 копеечек.

— И то, говорят, только для вас. А Евпаторийскому ЕПО по восемь гривен поставляем.

А мануфактуркой не занимаетесь, граждане? Или вот на калошах, которые зарабатывают... нечто со строгой изоляцией!

РАЗНАЯ ЧУТКОСТЬ БЫВАЕТ.

Вот как относятся к растратчикам в городе Скопине:

ВЫПИСКА.

из протокола общего собрания служащих Скопинского городского потребительского общества и райсоюза от 17 октября.

СЛУШАЛИ:

Заявление быв. служащего ГорПо о взятии его на поруки.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принимая во внимание его добрые отношения с товарищами-сослуживцами и чуткое чувство к таковым в кооперативной работе, а также материальное тяжелое положение тов. Зотова и его семейства, постановили: ходатайствовать об освобождении тов. Зотова из-под стражи до суда под поручительство коллектива служащих месткома № 3.

Прямо не ходатайство, а адрес ко дню юбилейного чествования. А адресок-то все-таки путанный получается. Пожалуй, ходатайство с таким адресом не дойдет... до кого следует, тем более, что там тоже сидят люди чуткие, но к кооперативной копеечке.

ПУСТЯЧОК.

«У нас, на лес. зав. № 2 в г. Архангельске, штивидоры праздновали окончание сезона и так перепились, что отрезали одному из них ухо так что тот и не заметил, пока ему не сказали».

Ухо—это ерунда! Можно было и не говорить о таком пустяке человеку, пропившему голову,—зря побеспокоили!

ПО СЕНЬКЕ И ШАПКА.

Долго обижались крестьяне деревни Пень, Новоторжского уезда, Тверской губернии: «За что нашу деревню Пнем прозвали?» А оказывается, клочок-то по шерстке:

На девятом году Октября еще до сих пор в избе сельских сходов висит портрет Николая кровавого.

Что-ж это вы, товарищи? А еще обижаетесь! Эх, вы!

СТРОГИЙ ВИК.

Мало-Сантурский ВИК, Вятской губернии, решил пополнить кодексы уголовный и законов о труде:

Слушали: Об увольнении с должности сторожихи ВИК Анны Петровны Ивановой за покушение на самоубийство.

Постановили: За покушение на самоубийство гр. Иванову, А. П. с должности сторожихи уволить.

А что, если бы вдруг покушение на самоубийство увенчалось успехом? Не иначе, как к высшей мере наказания ВИК покойницу приговорил бы!

ЗАВЫ ОХОТЯТСЯ.

18 октября два заведующих отделами Астраханского госрыбтреста приехали на большом пароходе «Туркмен» на Большой Бузанский промысел. Они не потрудились даже сойти с парохода и, переговорив со стоящей на пристани молодежью, поехали на охоту бить дичь. А ведь пароход сжигает 50 пудов мазута в сутки, не говоря уже о том, что во время осенней путины ощущается острая нужда в пароходах по подводу прорезей с рыбой.

Завы—они в 17 разряде ходят и притом с нагрузкой. В сравнении с ними рыба мелко плавает. Подождет.

Приехал в Москву провинциал. Звонит незнакомому нужному человеку:

- Нельзя-ли с вами встретиться?
- Пожалуйста, завтра в два. На Театральной площади.
- А как же я вас узнаю?
- Я буду с последним номером «Крокодила» в руках.

На другой день пришел провинциал на Театральную площадь — и ахнул.

Тысячи народу — и все последний номер «Крокодила» читают.

Очень огорчился провинциал, а потом вдруг просиял:

— Не зря так случилось — теперь у меня как раз время есть на «Крокодил» подписаться! Вон и контора рядом. ТВЕРСКАЯ УЛИЦА, д. 3.

И ЦЕНА СОВСЕМ ПОДХОДЯЩАЯ — ОПТОВАЯ ПРЯМО ЦЕНА — 45 КОП. В МЕСЯЦ.

Выходит, что «КРОКОДИЛ» САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛ.

ОТДЕЛЬНЫЙ № — 12 КОП.

В КЛУБЕ.

Наши клубы напоминают церкви. И рабочие подчас в них себя чувствуют, как в церкви.
(Из непечатанных еще газет).

Рис. К. Ротра.

— Благолепие! Вот только колоколенки еще не хватает!..